

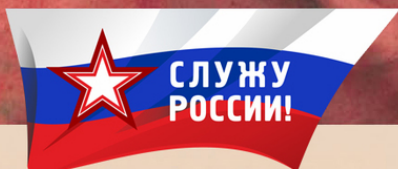
**ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

О.В. МАТВЕЕВ, А.Н. ПОНЕВЕНКИН

**От конфронтации в советско-американских отношениях к
ядерному разоружению
(1972 – 1991 гг.):
история и политика**

Книжная серия

14+

Служу России!

Олег Матвеев

От конфронтации в советско-американских отношениях к ядерному разоружению (1972–1991 гг.): история и политика

«Горизонт»

2017

Матвеев О. В.

От конфронтации в советско-американских отношениях к
ядерному разоружению (1972–1991 гг.): история и политика /
О. В. Матвеев — «Горизонт», 2017 — (Служу России!)

В монографии исследованы методологические аспекты научного анализа проблемы советско-американских отношений в 1972–1991 гг., проведен системный анализ политического и исторического опыта перехода от гонки стратегических вооружений к их взаимному ограничению (1972–1985 гг.), обобщены некоторые итоги ядерного разоружения, ставшие поворотом в советско-американских отношениях: (1985–1991 гг.), выявлены механизмы осуществления, цели и задачи военной политики США в Европе в 1975–1991 г. в ходе противостояния в «холодной войне». Книга рассчитана на специалистов и широкий круг читателей, интересующихся проблемами истории, политики и международной жизни.

© Матвеев О. В., 2017

© Горизонт, 2017

Содержание

Введение	6
Раздел I	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Олег Викторович Матвеев
От конфронтации в советско-
американских отношениях к
ядерному разоружению (1972–
1991 гг.): история и политик

© Матвеев Олег Викторович, 2017

Введение

Победа антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне привела к формированию биполярного мира, в котором основными противниками стали СССР и США. Вчерашние союзники вступили в глобальную схватку, от имён «мирового социализма» и «свободного мира», подчинив борьбе за гегемонию все свои ресурсы в политической, экономической и военной сферах¹. В послевоенную эпоху обе страны в своем политико-стратегическом ориентировании долгое время исходили из неизбежности или большой вероятности войны между ними, что стало основой «холодной войны»².

«Холодная война» в советско-американских отношениях – это идеологическая, экономическая и глобальная геополитическая конфронтация между США и их союзниками, с одной стороны, и Советским Союзом и его союзниками – с другой, длившаяся с 1946 г. по 1991 г. В данном случае термин «война» имеет условный смысл, так как эта конфронтация не была **войной** в прямом смысле. Одной из главных составляющих конфронтации была **идеология**. Глубинное противоречие между общественно-политическими системами (капиталистической и социалистической моделями) стало основной причиной противостояния.

Две сверхдержавы-победительницы во Второй мировой войне предприняли попытки перестроить мир в соответствии со своими идеологическими установками. Со временем конфронтация стала элементом идеологии двух сторон и помогала лидерам военно-политических блоков консолидировать вокруг себя союзников «перед лицом внешнего врага». Противостояние потребовало сплоченности всех членов антагонистических блоков.

Соединенные Штаты извлекли из Второй мировой войны большие выгоды, при этом их экономическое могущество стало подавляющим. Доминирующее положение определялось прежде всего тем, что в годы войны, превратившись в «арсенал» союзников, США не только не истощили свои ресурсы, но и значительно увеличили их³. За это время в промышленность дополнительно были вложены огромные средства⁴. Громадные прибыли военного производства привели к внедрению в промышленность частного капитала⁵. Многие из важных отраслей промышленности в области создания средств производства были доведены до пределов, значительно превышающих возможные потребности мирного времени⁶.

Опираясь на непомерно развитую производственную мощь и накопление капитала в результате огромных военных прибылей, монополии и правительство США, начиная с 1939 г., по сути были единственными кредиторами в капиталистическом мире, а все остальные страны, за исключением Швеции, Швейцарии и некоторых других стран, – их должниками⁷. При этом первое место в этом ряду принадлежало Англии⁸. Поэтому заявление президента Г.

¹ См.: Международные отношения после Второй мировой войны: в 3 т. / ред. Н.Н. Иноземцев. Т. 1; 1945–1949 гг. / ред. А.Г. Милейковский. М., 1962. 759 с.

² Термин «холодная война» был введен в обращение У. Черчиллем в ходе его выступления 5 марта 1946 г. в Фултоне (США) (См.: Тарасенко В.А. Атомные проблемы во внешней политике США (1945–1949 гг.): дис.... докт. истор. наук. Киев, 1958. С. 136).

³ В 1945 г. валовой национальный доход страны составлял 215,2 млрд долларов по сравнению со 101,4 млрд долларов в 1940 г. См.: Анин Д. Международные монополии и мир. М.: Политиздат, 1948. С. 87.

⁴ Это более 25 млрд долларов в виде заводов и промышленного оборудования. За пять лет, по данным Совета военного производства, на 25 % увеличилась производительность труда.

⁵ Это составляло почти 19 млрд долларов. В результате крупных инвестиций прирост промышленной продукции превышал 15 % в год, в то время как за прошедшие 70 лет он составил только 4 %. См.: Зарубежные страны. Политико-экономический справочник. М.: Политиздат, 1957. С. 681.

⁶ См.: Лихачева И. В. У истоков послевоенной экономической политики США. (К истории принятия Акта о занятости 1946 года) // Новая и новейшая история. 1971. № 4. С. 107–116; Пчелинцев В. Н. Особая миссия. М.: Молодая гвардия, 1991. 218 с.

⁷ К середине 1946 г. в США было сосредоточено 3/5 мировых запасов золота общим весом 600 млн унций, что составляло

Трумэна в Конгрессе прозвучало крайне реалистично: «Сегодня мы нация – банкир, нация – кредитор, нация – экспортер, великая морская и воздушная держава... Внешняя зона обороны США охватывает весь мир». Закабалив большинство стран экономически, США стали требовать от своих должников проведения политики, соответствующей их интересам. Исходя из этого, сенатор Мунд так охарактеризовал внешнеэкономическую политику Соединенных Штатов: «Поощрение американских инвестиций в Западной Европе находится в полном соответствии с принципами конечных усилий нашей политики»⁹.

Советский Союз не был включён в список стран, которые должны были получить помощь, по формальной причине: официально СССР заявлял о положительном балансе бюджета, и, по мнению США, в помощи не нуждался. Вскоре после этого по настоянию Советского Союза социалистические страны, а также Финляндия, отказались от участия в «плане Маршалла» (хотя незадолго до этого и выражали желание принять американскую помощь)¹⁰.

Стремясь сохранить непомерно развитый в годы войны военно-производственный аппарат, не допустить углубления кризиса перепроизводства и обеспечить вложение накопленных финансовых средств, правительство Соединенных Штатов под давлением монополий стало активно проводить в жизнь курс, направленный на внешнеэкономическую экспансию¹¹. Пользуясь тем, что основные экономические соперники Соединенных Штатов в результате войны оказались полностью обескровлены, как Германия либо сильно истощены, как Великобритания, Франция и другие государства. Американские монополии сразу после войны стали осваивать европейский рынок, который до войны на 45 % пополнялся промышленной продукцией Великобритании. Европа привлекала как место вложения капитала и как источник дешевой квалифицированной рабочей силы. В отсутствии конкуренции со стороны традиционных соперников, американский капитал мог занять на европейском рынке доминирующее положение.

Но на пути США встало препятствие – формирующийся социалистический блок государств во главе с Советским Союзом, который после Второй мировой войны стал ведущей силой в Европе. «Теперь ни один важный европейский вопрос нельзя было решить без советского участия, как это было каких-то шесть с половиной лет назад в Мюнхене. Из отлученной страны, которую можно было игнорировать и высокомерно обижать, Советский Союз вырос в величайшую державу мирового значения»¹². Победа СССР в войне означала не только укрепление его внешнеполитических позиций, но и наступление на экономические интересы капиталистических государств, и прежде всего США¹³. По периметру советских границ образовался пояс из семи союзных государств и зависимых от него стран, отношения с которыми СССР закрепил в договорах, предусматривающих тесное политическое и военное сотрудничество.

на 1946 г. 20 270 млрд долларов. В то же время в Англии они, например, в том же 1946 г., составляли 1 млрд 600 млн долларов (См.: там же.).

⁸ Согласно отчету, представленному Конгрессу 16.03.1947 г. президентом Г. Трумэном, из общих расходов США по ленд-лизу в 50 140 млн дол. за время войны Великобритания получила 31 400 млн дол., из которых в порядке обратных поставок было возвращено 6 750 млн дол. Кроме того, США с июня 1940 г. по октябрь 1946 г. предоставили другим государствам 27 460 млн долларов. Следовательно, в период с 1940 г. по октябрь 1946 г. США в различных формах кредитовали 77 600 млн долларов (См.: там же.).

⁹ См.: Мельников Ю. М. О разработке в США проблем международных отношений и внешней политики // Новая и новейшая история, 1971. № 3. С. 142–149; Милитаризм и экономика. Научная конференция в Институте США АН СССР // США: экономика, политика, идеология, 1971. № 12. С. 20–40; Мильштейн М. Американские военные доктрины: преемственность и модификация // Мировая экономика и международные отношения. 1971. № 8. С. 30–41.

¹⁰ См.: Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000, С. 26–27.

¹¹ См.: Истомина Е.Н. США в борьбе за рынки. М.: Международные отношения, 1971. 240 с.

¹² См.: История Второй мировой войны / пер. с англ. М.: Международные отношения, 1969. С. 541.

¹³ Из сферы их влияния выпал целый ряд европейских государств с общей площадью более 1 млн кв. км и с населением свыше 90 млн человек (*Прим. – авт.*).

Кроме того, договоры дополнялись двусторонними экономическими соглашениями¹⁴. После войны в странах народной демократии начались глубокие экономические и политические преобразования, полностью ориентировавшие их на Советский Союз. На Дальнем Востоке набирало силу коммунистическое движение в многомиллионном Китае.

Такое развитие глобальных геополитических процессов противоречило интересам западных стран, и прежде всего США и Англии, при заметном ослаблении позиций последней¹⁵. **Именно вследствие экономических и геополитических причин, приобретших еще и идеологический оттенок, произошел распад коалиции великих держав и начался переход к противостоянию.**

Экспансия американской внешней политики опиралась на ядерную мощь. После Второй мировой войны (с 1946 по 1980 гг.) США более 20 раз планировали применить ядерное оружие в различных конфликтах¹⁶, в том числе в целях ядерного шантажа СССР (Прил. 1).

Внутренняя логика противостояния требовала от сторон участия в конфликтах и вмешательства в развитие событий в любой части мира. Усилия США и СССР направлялись прежде всего на доминирование в политической сфере. С самого начала противостояния развернулся процесс милитаризации двух сверхдержав¹⁷.

Соперничество в военной области стало приоритетным, оно выступало как «ultima ratio» в противостоянии и противоборстве двух мировых общественно-политических систем. В их международной политике господствовало желание опереться на военную силу как решающий аргумент в разрешении основных противоречий¹⁸.

США и СССР создали свои сферы влияния, закрепив их военно-политическими блоками – НАТО¹⁹ и ОВД. Хотя Соединённые Штаты и СССР никогда не вступали в прямое военное противостояние, их соперничество за влияние часто приводило к вспышкам локальных вооружённых конфликтов по всему миру (Прил. 2)²⁰.

История проблемы свидетельствует, что процесс совершенствования ядерного оружия и средств его доставки привел к необходимости коренного пересмотра представлений о возможностях использования ядерного вооружения и последствиях его применения. Событием, которое наиболее серьезным образом повлияло на развитие представлений о ядерной стратегии, стало появление в конце 1950-х гг. в составе стратегических сил США и Советского Союза межконтинентальных баллистических ракет. Появление ракет в свою очередь сопровождалось принятием на вооружение термоядерных боеприпасов, которые могли быть доставлены с их помощью. Комбинация мощности термоядерных боеприпасов и возможностей баллистических ракет по их доставке значительно расширила возможности стратегических сил²¹. С созда-

¹⁴ См.: История международных отношений. М.: Международные отношения, 1964. С. 38.

¹⁵ См.: Сиротенков Ю. П. Развитие советско-англо-американских союзнических отношений на основе принципов мирного сосуществования на завершающем этапе создания антигитлеровской коалиции // Уч. зап. Азербайджанского ун-та. Серия истории и философии. 1971. № 8. С. 3–8.

¹⁶ 1946 г. – Югославия, 1948 г. – Уругвай, 1948, 1959, 1961 гг. – Западный Берлин, 1950 г. – Корея, 1953, 1968, 1969 гг. – Вьетнам, 1954 г. – Гватемала, Китай, Тайвань, 1956 г. – Суэцкий кризис, 1962 г. – Кубинский кризис, 1970 г. – конфликт Иордании-Сирии, 1973 г. – Арабо-израильская война, 1980 г. – Иранский кризис (См.: Каку М., Аксельрод Д. США: ставка на победу в ядерной войне. Секретные планы Пентагона / пер. с англ. М., 1988. С. 18).

¹⁷ Воробьев С.В., Воробьев С.С. Стратегическое ядерное сдерживание в международных отношениях: политический и военный аспекты // Дипломатическая служба. 2016. № 2. С. 38–43.

¹⁸ См.: Арбатов Г.А. Дилеммы американской дипломатии // США: экономика, политика, идеология. 1970. № 6. С.14; Международные отношения после Второй мировой войны. Т. 2: 1950–1955 гг. / ред. А.А. Лаврищев. М., 1963. 744 с.

¹⁹ См.: Караганов С.А., Трофименко Г.А., Шеин В.С. США – диктатор НАТО: Империализм: хроника преступлений. М.: Советская Россия, 1985. 208 с.

²⁰ См.: Международные отношения после Второй мировой войны. Т. 3: 1956–1964 гг. / ред. Д.Е. Мельникова. М., 1965. 778 с.

²¹ См.: Подвиг П.Л. Противоракетная оборона как фактор стратегических взаимоотношений СССР/России и США в 1945–2003 гг.: дис.... канд. полит. наук. М.: ИМЭМО РАН, 2003. С.54.

нием ракетно-ядерного потенциала в составе Вооруженных Сил удалось существенно повысить обороноспособность нашего государства. Это позволило эффективно проводить политику ядерного сдерживания²².

Новые возможности ядерного вооружения и многократно увеличившаяся его поражающая способность вступили в противоречие с представлением о ядерном оружии как о средстве ведения боевых действий, принятом на протяжении первых лет его существования. Кроме этого, рост поражающего действия ядерного оружия ставил под сомнение стратегию массированного возмездия, лежащую в основе представлений о применении ядерного оружия. Ракетное оружие позволяло более гибко планировать операции стратегических сил и требовало разработки новых подходов к вопросам контроля за развитием конфликта. Изменение представлений о возможностях применения ядерного оружия, которое нашло отражение в планах его применения, разрабатываемых в США в начале 1960-х гг., в итоге послужило наиболее значительным фактором, повлиявшим и на представления о роли противоракетной обороны.

Анализ обобщаемого архивного, научного, историографического и другого материала показал, что для США рубеж 1960 – 1970-х гг. был периодом «мучительной переоценки» внешнеполитических установок периода «холодной войны». Среди объективных причин, в силу которых американское политическое руководство пошло на определенную нормализацию отношений с СССР, можно выделить следующие. Во-первых, обретение Советским Союзом возможности нанесения по США сопоставимого по мощности ракетно-ядерного удара. Во-вторых, возросшее стремление Франции и ФРГ проводить более самостоятельный внешнеполитический курс, в том числе за счет улучшения отношений с СССР. В-третьих, серьезное осложнение внутривнутриполитической ситуации в США из-за вьетнамской войны. В-четвертых, обострение собственных внутренних экономических и социальных проблем. Только война во Вьетнаме к июлю 1969 г. обошлась Соединенным Штатам более чем в 100 млрд долларов. Очевидным было и стремление американской администрации внешнеполитическими успехами в области отношений с СССР и КНР как-то компенсировать провал политики США в Юго-Восточной Азии и подкрепить шансы на переизбрание Р. Никсона президентом на второй срок.

«Холодная война» сопровождалась гонкой обычных и ядерных вооружений, грозившей возникновением третьей мировой войны. Проблемы советско-американских отношений, приведшие к ядерному противостоянию в период Карибского кризиса 1962 г., поставили мир на планете на грань катастрофы. Организация и проведение советской операции «Анадырь» дали возможность глубже понять значение и роль ракетно-ядерного оружия в политике сдерживания сверхдержав.

Последствия Карибского кризиса определили вектор развития стратегических наступательных и оборонительных вооружений в 1962–1972 гг.²³ в целях сохранения советско-американского военно-стратегического баланса и стабильности.

Как следствие, США в первой половине 1960 гг. осуществили масштабную программу развертывания баллистических ракет наземного и морского базирования, которая обеспечила им существенное преимущество над Советским Союзом. В целом за период 1958 – 1967 гг. была построена и введена в боевой состав группировки морская компонента. К началу бюджетного 1962 г. в составе ВМС США находилось 6 ПЛАРБ с 96 БРПЛ «Поларис». А уже к маю 1964 г. их было 12 ПЛАРБ со 192 БРПЛ «Поларис-А3», которые имели более высокие тактико-технические характеристики²⁴.

²² См.: РВСН. Военно-исторический труд. М.: ГШ РВСН, 1987. С. 78.

²³ См.: Утяншинов И.К. Карибский кризис и его влияние на развитие системы противоракетной обороны СССР (1962–1972 гг.): историческое исследование: дис... канд. истор. наук. М., 2011. 214 с.

²⁴ См.: ПВО страны (1914–1995 гг.): военно-исторический труд. Тверь: ВА ПВО, 1998. С.341.

В своем диссертационном исследовании П.Л. Подвиг отмечает, что к концу 1965 г. в составе стратегических сил США находились 800 межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования «Минитмен-1», порядка 800 стратегических бомбардировщиков, 41 ПЛАРБ класса «Поларис», оснащенных баллистическими ракетами морского базирования. Кроме этого, был начат процесс развертывания более совершенных ракет «Минитмен-2», в результате которого количество развернутых ракет этого класса планировалось довести до 1 000 единиц. В Советском Союзе на то время было развернуто около 200 межконтинентальных ракет, которые по своим характеристикам значительно уступали американским ракетам «Минитмен»²⁵.

К началу 1968 г. насчитывалась 41 ПЛАРБ с 656 БРПЛ типа «Поларис» (1 552 ядерные боеголовки), из них 31 ПЛАРБ находилась на боевом дежурстве в 15-минутной готовности к запуску из районов боевого патрулирования в Норвежском и Средиземном морях, в северо-восточной Атлантике и западной части Тихого океана²⁶.

Разрыв в количественном составе стратегических сил и невысокая степень боеготовности советских систем стратегических вооружений позволяли США ставить задачу нанесения первого разоружающего удара по советским стратегическим ядерным силам. Одновременно было справедливо и обратное – требования к составу стратегических сил США формировались исходя из необходимости нанесения такого удара²⁷.

Эта цель была в основном достигнута к середине 1960-х гг. и планы развития стратегических сил США не предполагали увеличения количества стратегических носителей по сравнению с тем уровнем, который был обеспечен к этому времени. Министерство обороны США настаивало на том, что дальнейшее увеличение количества стратегических носителей является нецелесообразным, так как не может гарантировать полного уничтожения всех стратегических сил Советского Союза²⁸.

Ограничение масштабов планируемого развертывания стратегических сил США, произошедшее в середине 1960 гг., на практике означало признание за Советским Союзом потенциала сдерживания в отношении США и отказ от попыток обеспечить возможность одностороннего «гарантированного уничтожения» за счет наращивания наступательного потенциала. Следует специально отметить, что решение об ограничении программы США было принято до начала реализации Советским Союзом программы массированного развертывания баллистических ракет, осуществленной в 1966 – 1969 гг., то есть когда Соединенные Штаты могли теоретически ставить задачу практически полного уничтожения советского наступательного потенциала за счет наращивания своих наступательных сил²⁹.

Оценивая решение США в контексте вопросов противоракетной обороны, следует отметить, что наличие у Советского Союза программы противоракетной обороны не повлияло на принятое решение серьезным образом. Отчасти это было связано с тем, что к тому времени в США уже были разработаны средства преодоления противоракетной обороны и укреплялось понимание возможности оснащения баллистических ракет разделяющимися головными частями индивидуального наведения. Развертывание ракет с разделяющимися головными частями и средств преодоления противоракетной обороны рассматривалось в качестве одного из возможных вариантов ответных действий, в случае если Советский Союз начнет наращива-

²⁵ См.: Подвиг П.Л. Противоракетная оборона как фактор стратегических взаимоотношений СССР / России и США в 1945–2003 гг.: дис. ... канд. полит. наук. М.: ИМЭМО РАН, 2003. С. 101.

²⁶ См.: ПВО страны (1914–1995 гг.): военно-исторический труд. Тверь: ВА ПВО, 1998. С. 341.

²⁷ David A. Rosenberg, «The Origins of Overkill: Nuclear Weapons and American Strategy, 1945–60» // *International Security* 7 (Spring 1983). PP. 3–71.

²⁸ См.: Подвиг П.Л. Противоракетная оборона как фактор стратегических взаимоотношений СССР / России и США в 1945–2003 гг. С. 101.

²⁹ См.: Там же. С. 101.

ние своего наступательного потенциала или приступит к развертыванию системы противоракетной обороны. Увеличить количество стратегических носителей не планировалось³⁰.

В условиях, когда США признали невозможным отказаться от взаимного гарантированного уничтожения за счет продолжения наращивания превосходства в наступательных потенциалах, построение системы противоракетной обороны выглядело способом лишить Советский Союз возможности угрожать территории США или, как минимум, минимизировать ущерб, который советские стратегические силы способны нанести, до «приемлемого уровня» и тем самым лишить Советский Союз возможности «гарантированного уничтожения» Соединенных Штатов. Кроме этого, США не скрывали того, что их программа противоракетной обороны может быть использована как средство давления на Советский Союз в целях заставить его пойти на переговоры об ограничении вооружений и прекратить собственную противоракетную программу³¹.

Последнее обстоятельство стало особенно актуальным после того, как Советский Союз приступил в 1966 г. к массированному развертыванию новых межконтинентальных баллистических ракет. Эта программа в итоге оказала наиболее сильное влияние на политику США в области как наступательных, так и оборонительных вооружений. В области наступательных вооружений масштабное развертывание новых ракет предопределило начало осуществления Соединенными Штатами программы оснащения баллистических ракет с разделяющимися головными частями индивидуального наведения на цели (работы по созданию системы противоракетной обороны Москвы также оказали большое влияние на эту программу). В области противоракетной обороны, сомнения в отношении способности системы противоракетной обороны осуществить защиту территории США, существовавшие до начала развертывания Советским Союзом баллистических ракет нового поколения, только укрепились. В итоге наращивание советского наступательного потенциала окончательно утвердило мнение о невозможности одностороннего гарантированного уничтожения³².

Оценивая позицию США в отношении ограничения наступательных и оборонительных систем вооружений, заметить, что усилия, направленные на ограничение систем противоракетной обороны и предотвращение гонки наступательных вооружений, стали основой политики США только после того, как Советский Союз на практике продемонстрировал, что он в состоянии осуществить масштабное развертывание наступательных средств. До этого момента сторонникам ограничения противоракетных систем не удавалось получить поддержку, необходимую для того, чтобы воплотить свои предложения в конкретные политические шаги.

Мнение Советского Союза по вопросу о взаимосвязи наступательных и оборонительных вооружений в силу совершенно другого статуса его стратегических сил не во всем совпадало с позицией США. Как можно было видеть, основным фактором, определявшим политику США в области противоракетной обороны, было стремление минимизировать ущерб, который способны были нанести Соединенным Штатам стратегические силы Советского Союза. Такой подход в свою очередь находился в полностью соответствовал традиции «минимизации ущерба», которая являлась значимым компонентом существовавшей в США стратегии приращения ядерного оружия³³.

Советский Союз не обладал возможностью ставить перед своими стратегическими силами задачи минимизации ущерба даже в том случае, если бы имелась возможность нанести

³⁰ Ballistic Missile Defense Technologies, Congress of the United States, Office of Technology Assessment. Washington, D.C., U.S. G.P.O., 1985.

³¹ См.: Подвиг П.Л. Противоракетная оборона как фактор стратегических взаимоотношений СССР/России и США в 1945–2003 гг. С. 103.

³² См.: Подвиг П.Л. Противоракетная оборона как фактор стратегических взаимоотношений СССР/России и США в 1945–2003 гг. С. 103–104.

³³ См.: Там же. С. 104.

упреждающий удар. Дисбаланс в количестве стратегических носителей и сравнительно невысокая точность баллистических ракет не позволяли Советскому Союзу осуществить противосиловой удар³⁴. Как результат, наращивание США своего ядерного потенциала в ответ на развертывание Советским Союзом своих ракет или в ответ на создание системы противоракетной обороны с точки зрения Советского Союза не приводило к качественному изменению ситуации (в отличие от США, для которых увеличение советского потенциала означало качественное изменение характера угрозы).

В целом, несмотря на определенную обеспокоенность по поводу возможностей американских противоракетных систем и понимание технологического превосходства, которым США обладали в этой области в конце 1960-х гг., в Советском Союзе не воспринимали развертывание противоракетной обороны в качестве основной угрозы своим стратегическим силам. Соответственно, в Советском Союзе не видели непосредственной необходимости отвечать на развертывание противоракетной обороны наращиванием количества развернутых ракет сверх того, что было сделано в 1966–1969 гг. Советский Союз больше уделял уровню наступательных вооружений США.

Несмотря на то, что взаимосвязь стратегических наступательных и оборонительных вооружений была осознана уже на достаточно ранних стадиях формирования стратегических взаимоотношений Советского Союза и Соединенных Штатов, трансформация этого понимания в конкретные политические шаги к началу переговоров об ограничении систем противоракетной обороны происходила продолжительное время. Одновременно, как можно видеть из анализа программ противоракетной обороны, осуществлявшихся в США и в Советском Союзе, есть все основания полагать, что масштаб программ противоракетной обороны в любом случае был бы ограничен, так как к моменту начала переговоров в обеих странах было достигнуто понимание технической невозможности осуществления защиты территории страны от массированного ракетно-ядерного удара³⁵.

Вероятно, этим не исчерпывались причины перемен, обозначившихся к началу 1970-х гг. в американской политике и сделавших возможными позитивные сдвиги в советско-американских отношениях.

Обсуждение вопросов ограничения стратегических вооружений началось 17 ноября 1969 г. в Хельсинки, и оно послужило началом многолетнего процесса переговоров по ограничению стратегических ядерных вооружений, который стал барометром советско-американских отношений. Впоследствии состоялось семь раундов переговоров (попеременно в Хельсинки и в Вене, затем в Женеве), которые продолжались 30 месяцев не только из-за сложности решаемых проблем, но и потому, что администрация Р. Никсона стремилась «дозировать» прогресс на переговорах в зависимости от «поведения» СССР в целом в международных событиях и прежде всего в отношении войны во Вьетнаме.

Очевидно, что за всем этим «топтанием на месте» крылись определенные причины. Во-первых, предыдущая американская администрация главным ставила ограничение оборонительных систем в целях замораживания верхнего уровня стратегических наступательных вооружений. Последующая администрация обусловила начало переговоров об ограничении систем противоракетной обороны согласованием ограничений на стратегические наступательные вооружения, не включая в их число ядерные средства передового базирования. Во-вторых, администрация США подходила к переговорам с точки зрения их увязки с вьетнамской проблемой, помощью, оказываемой СССР Северному Вьетнаму. Отсюда и стремление «дозировать» продвижение на переговорах в течение всего 1970 г.

³⁴ См.: Волков Е. Б., Норенко А. Ю. Ракетное противостояние. М.: СИП РИА, 2002. С. 73.

³⁵ См.: Подвиг П. Л. Противоракетная оборона как фактор стратегических взаимоотношений СССР/России и США в 1945–2003 гг. С. 105 – 106.

Историография проблемы свидетельствует, что переговоры сдвинулись с места лишь в начале следующего года, после того, как администрация США согласилось с тем, что в порядке компенсации за ядерные средства передового базирования СССР будет иметь большее количество межконтинентальных баллистических ракет, чем США³⁶.

Кроме того, экономические и политические трудности внутри США и СССР подтолкнули стороны в 1972–1974 гг. к диалогу в советско-американских отношениях, усилия которого были направлены на «разрядку» международной напряженности и ограничение вооружений³⁷. В отношениях между США и СССР наметился прогресс, выразившийся в заключении международно-правовых актов³⁸.

Признание равновесия, положившего основу военно-стратегического паритета, закладывало прочный фундамент для мирного сосуществования двух систем. Основы взаимоотношений между СССР и США (1972 г.) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений³⁹, Соглашение о предотвращении ядерной войны (1973 г.)⁴⁰, отражали новую историческую реальность и новый важный элемент военно-политической составляющей в структуре советско-американских отношений. Обе стороны брали на себя обязательства избегать военных конфронтаций, не предпринимать попыток получения односторонних преимуществ, прямо или косвенно, за счет другой стороны. Стороны договорились о контроле за соблюдением положений Соглашения с помощью национальных технических средств, о запрещении преднамеренных мер маскировки. В соответствии с этим Соглашением в СССР впервые приступили к ликвидации пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет.

Исторический анализ, проведенный отечественными учеными, выявил, что в 1974–1976 гг. согласно Протоколу о процедурах, регулирующих замену, демонтаж или уничтожение стратегических наступательных вооружений, в РВСН были сняты с боевого дежурства, демонтированы или уничтожены 210 пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет Р-16У и Р-9А с оборудованием и сооружениями стартовых позиций наземного и шахтного типа⁴¹.

По свидетельству специалистов, именно Договор по противоракетной обороне оказал прямое влияние на выработку стратегии военно-технической политики и формирование предпосылок оборонного строительства в условиях военно-стратегического паритета, и в особенно-

³⁶ Пентагоном 14 июня 1969 г. был заключен договор с фирмой «Дженерал электрик» на поставку 68 боеголовок МК-12 системы «MIRV». Тем самым было запланировано начало гонки вооружений на новом технологическом уровне, позволяющем нарастить ядерную мощь СНС, даже при зафиксированном общем количестве ядерных вооружений к 1975 г. (См.: Белоусов М.В. Система МИРВ // США: экономика, политика, идеология. 1971. № 9. С. 122).

³⁷ См.: Каширина Т.В. Историография проблемы разоружения в советско/российско-американских отношениях в 1969–2012 гг. // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия «История и политические науки. 2014. № 1.

³⁸ См.: Каширина Т.В. Дискуссии в США вокруг Владивостокской договоренности об ограничении стратегических вооружений 1974 года и их влияние на советско-американские отношения. // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2010. № 6. С. 152–158.

³⁹ В 1970-е гг. был подписан ряд соглашений, снизивших опасность ядерной войны, оздоровивших международную обстановку (1972 г. – Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны; Соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1); 1973 г. – Соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны; 1974 г. – Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и др. Эти соглашения не означали прекращения гонки вооружений. Они лишь отсекали ее некоторые, наиболее опасные направления. Значительный шаг был сделан в области обеспечения европейской безопасности. В течение 25 лет после войны не было мирного договора между СССР и Германией, правительство ФРГ не признавало происшедших в результате войны территориальных изменений, требовало возвращения к границам 1937 г. В 1970 г. были подписаны договоры ФРГ с СССР, Польшей, Чехословакией, в 1971 г. – четырехстороннее соглашение СССР, США, Англии, Франции по Западному Берлину. Тем самым, был ликвидирован очаг напряженности в центре Европы (*Прим. – авт.*).

⁴⁰ См.: За мир, разоружение и безопасность народов: Летопись внешней политики СССР. М., 1983. С. 233–249.

⁴¹ См.: Ракетные войска стратегического назначения России: Военно-исторический очерк / А.А. Дмитриев, В.С. Диков, В.И. Ивкин. М.: ЦПК РВСН, 1997. С. 135.

сти развития войск противоракетной и противокосмической обороны СССР, определил вектор совершенствования советской системы предупреждения о ракетном нападении⁴² и американской системы предупреждения о ракетно-ядерном ударе, качественного совершенствования стратегических наступательных вооружений.

Анализ исторического материала свидетельствует, что военно-политическое руководство СССР и США в то время не сумели воспользоваться шансом для прекращения гонки вооружений, военной конфронтации. В условиях уже достигнутого паритета и американской, и советской сторонами допускалась переоценка военно-технического фактора. Этому содействовало, во-первых, отсутствие запрета на качественное совершенствование стратегических наступательных вооружений в Договорах ОСВ-1 и ОСВ-2 и, во-вторых, нераспространение требований данных документов на ракеты средней дальности. Поэтому и СССР и США продолжали в 1970 – 1980 гг. совершенствовать и наращивать как ядерные боеприпасы, так и средства их доставки. Реальность новых условий межгосударственных отношений, которая характеризовалась невозможностью уже в те годы добиться решения политических целей военными средствами, осталась неосознанной.

Закономерно, что одной из причин этому было то, что Р. Никсон, придя к власти на выборах в ноябре 1968 г., получил в наследство от своих предшественников программы противоракетной обороны «Сентинел» и разделяющихся головных частей с боеголовками индивидуального наведения. По результатам анализа со стороны администрации президента, их реализация полностью отвечала содержанию новой стратегической концепции «достаточности»⁴³. В 1969 г. корпорации «Локхид», «Аутонетикс» и «Дженерал электрик» начали выпуск разделяющихся головных частей с боеголовками индивидуального наведения для ракет «Минитмен-3» и «Посейдон»⁴⁴. Сенат США 6 августа 1969 г. утвердил финансирование программы ПРО «Сейфгард»⁴⁵.

В конце 1970-х гг. ситуация стала меняться в худшую для Советского Союза сторону⁴⁶. Внешнеполитические сложности, с которыми столкнулось советское политическое руководство в 1970-е гг., легли тяжелым грузом на ослабленную кризисом внутреннюю структуру общества, и «конструкция стала расходиться по швам»⁴⁷.

Достоверную картину повседневной жизни в СССР воссоздает в своей книге видный историк Р. Г. Пихоя, бывший руководитель Федеральной архивной службы РФ: «Начало 1980-х гг. стало временем кризиса. Это не было ученым рассуждением экономистов: очевидные следы кризиса были заметны любому гражданину страны, – пишет он – СССР вляпался в афганскую войну, по городам и селам рассказывали страшные истории об афганских басмачах, которые убивают наших солдатиков. Телевидение рассказывало об «интернациональной помощи», а в страну пошли похоронки»⁴⁸.

⁴² См.: Щит России: системы противоракетной обороны. М.: Издательство МГТУ им. Баумана, 2009. 504 с.

⁴³ См.: Кейхен Дж. Безопасность в ядерный век. / пер. с англ. Вашингтон, 1975. С. 144.

⁴⁴ См.: Арбатов А.Г. Военно-стратегический паритет и политика США. С.39.

⁴⁵ См.: Каширина Т.В. Дискуссии в Конгрессе США о развертывании системы американской противоракетной обороны (ПРО) в 1969 году. // Вестник Балтийского государственного университета им. И. Канта. 2011. Июль. С. 152–158.

⁴⁶ См.: Каширина Т.В. Конгресс США и демонтаж советско-американской разрядки в середине-второй половине 1970-х годов. // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2011. № 1. С. 78–81.

⁴⁷ См.: Шубин А. Истоки Перестройки. 1978–1984 гг. Т.1. М., 1997. С. 4; Черкасов П.П. ИМЭМО. Портрет на фоне эпохи. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. С. 465. В апреле 1981 г. принят на вооружение РК с ракетой РСД-10 с улучшенными тактико-техническими характеристиками. В июне 1981 г. на боевое дежурство заступил подвижный грунтовый пункт управления РВСН.

⁴⁸ См.: Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России. Кризис коммунистической власти СССР и рождение новой России. Конец 1970-х – 1991 гг. М.: РОССПЭН, 2008; Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. 1945–2007. М.: Новый хронограф, 2008. Т. 1–3.

По утверждению некоторых исследователей, важнейшим обстоятельством, ускорившим кризис социальной системы СССР, стал геополитический кризис, в котором очутилась страна. Несмотря на то, что внутренняя структура СССР была уникальной и тщательно оберегалась от воздействий извне, Советский Союз был теснейшим образом взаимосвязан с мировым развитием, встроен в систему международной торговли, оказывал мощное воздействие на развитие мира, являясь одной из двух сверхдержав, поддерживающих самим фактом своего существования геополитический баланс. Однако большая гибкость общественного устройства стран Запада позволила им в середине XX века набрать более высокие темпы общественного развития. СССР все стремительнее отставал от своих конкурентов, но продолжал военно-техническое соревнование с ними. В 1970-е гг. СССР еще мог поддерживать военно-технический паритет с НАТО⁴⁹.

С начала 1980-х гг. усилилось противоборство Советского Союза и США, набирала обороты гонка вооружений, разгорелась вооруженная борьба в ряде регионов мира. Чаще всего за спиной тех или иных воюющих государств (Южная Африка, Ближний Восток, Кампучия, Никарагуа) и движений стояли или СССР, или США, или обе державы⁵⁰. Серьезные проблемы существовали в высшем руководстве страны. С 1976 г. был практически неработоспособен Л.И. Брежнев⁵¹. С конца 1982 г. по март 1985 г. Генеральными секретарями были Ю. В. Андропов⁵², затем К. У. Черненко⁵³, которые большую часть времени своего пребывания на посту болели, Политбюро бездействовало. Его члены, «в большинстве своем одряхлевшие и потерявшие трудоспособность люди... практически не принимали, а штамповали решения по важнейшим вопросам жизни народа и страны без их анализа и рассмотрения по существу»⁵⁴.

К середине 1980-х гг. XX в. изменилась внутренняя природа советского строя⁵⁵. Начало «гонки вооружений», в которой СССР конкурировал как минимум на равных, пришлось на годы динамичного развития индустрии, особенно ее оборонных отраслей, бурного развития наукоемких технологий в этих отраслях, при несомненном лидерстве в природных ресурсах, высоком образовательном уровне взрослого населения. Вместе с тем по мере консервации противоречий в народном хозяйстве система теряла свой внутренний динамизм, «костинела», и ей все сложнее давалось военно-технологическое соперничество. Ко времени начала реформ по-прежнему огромные средства вкладывались в тяжелую промышленность, новое капитальное строительство, в оборону. В 1984 г. советские военные расходы составили 61 млрд рублей, что

⁴⁹ См.: Шубин А. Истоки Перестройки. 1978–1984 гг. Т.1. С. 4; Черкасов П.П. ИМЭМО. Портрет на фоне эпохи. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. С. 465.

⁵⁰ См.: Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений, XVIII–XX века. М.: Международные отношения. 2001. 692 с.

⁵¹ Леонид Ильич Брежнев (6 (19) декабря 1906 г. – 10 ноября 1982 г.) – советский государственный, политический, военный и партийный деятель, занимавший в СССР высшие руководящие посты с 1964 г. Первый секретарь ЦК КПСС в 1964–1966 гг., с 1966 г. по 1982 г. – Генеральный секретарь ЦК КПСС. Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1960 г. – 1964 г. и 1977 г. – 1982 г. Маршал Советского Союза (1976 г.). Герой Социалистического Труда (1961 г.) и четырежды Герой Советского Союза (1966 г., 1976 г., 1978 г., 1981 г.). Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1973 г.) и Ленинской премии по литературе (1979 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.04.2016).

⁵² Юрий Владимирович Андропов (2 (15) июня 1914, станция Нагутская (ныне село Солуно-Дмитриевское Андроповского (бывшего Курсавского) района) – 9 февраля 1984 г.) – советский государственный и политический деятель, Генеральный секретарь ЦК КПСС (1982–1984 гг.), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1983–1984 гг.), Председатель КГБ СССР (1967–1982 гг.). URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.04.2016).

⁵³ Константин Устинович Черненко (род. 11 (24) сентября 1911 г.) – Генеральный секретарь ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС с 13 февраля 1984 г., Председатель Президиума Верховного Совета СССР с 11 апреля 1984 г. (депутат – с 1966 г.). Член КПСС – с 1931 г., ЦК КПСС с 1971 г. (кандидат с 1966 г.), член Политбюро ЦК КПСС с 1978 г. (кандидат с 1977 г.). URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.04.2011).

⁵⁴ См.: Ахромеев С. Ф., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата. М., 1992. С. 32.

⁵⁵ См.: Каширина Т.В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американо-советских/российских отношениях в 1969–2010 годах. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. 590 с.

равнялось 8 % валового национального продукта, почти 11 % национального дохода и 16,5 % государственного бюджета⁵⁶.

По оценкам министерства обороны США, в 1990 г. СССР отставал от США по 12 из 18 наиболее важных для военных технологий областей науки и техники (микроэлектроника, связь, радиолокация, обработка сигналов, ЭВМ и программное обеспечение, конструкционные материалы, двигатели летательных аппаратов и др.)⁵⁷.

Кроме того, СССР все больше попадал в зависимость от заграницы в обеспечении товарами народного потребления и продовольствия. В кризисном положении находилось сельское хозяйство.

Все эти обстоятельства составили объективную основу для перемен. Во внешнеполитической области они состояли в том, что произошел отказ от прежней абсолютизации классового подхода, а инновационным принципом мирного сосуществования стало «новое политическое мышление». Суть его заключалась в признании того, что капиталистические, социалистические страны и страны «третьего мира» тесно взаимосвязаны. В мире существуют глобальные проблемы, которые должны стать сферой приложения усилий всего человечества. Из этого положения следовало, что решить международные проблемы силовыми методами **невозможно**.

Именно так в период 1972–1991 гг. складывались советско-американские отношения, прошедшие путь от конфронтации к ядерному разоружению.

Советско-американские отношения несомненно были детерминированы событиями, происходящими в общественно-политической жизни каждого государства, международными событиями и межгосударственными отношениями. В условиях противостояния двух общественно-экономических формаций закономерно, что одной из отличительных черт таких отношений была гонка стратегических наступательных и оборонительных вооружений.

Без знания прошлого невозможно понять настоящее и попытаться спрогнозировать будущее. В этой связи особый смысл приобретают слова Н. Макиавелли: «Тот, кто хочет предвидеть будущее должен консультироваться с прошлым. Это связано с тем, что все производится людьми, которые когда-либо были, и если будут анимированы те же страсти и таким же образом, то они обязательно будут иметь те же результаты»⁵⁸.

В XXI в. мир не стал более безопасным, а с крушением системы двухполярного мира современная система международных отношений характеризуется не исключением роли военной силы, проведением политики двойных стандартов. Рост конфликтности в мире свидетельствует о том, что в решении международных проблем военной силе вновь отводится если не главная, то весьма важная роль.

Выступая перед студентами университета Санкт-Петербурга во время визита в Россию в мае 2002 года, президент США Дж. Буш справедливо отмечал, что сегодня мы друзья, но не известно, что будет через десять лет⁵⁹.

Наметившиеся потепления в российско-американских отношениях на фоне борьбы с международным терроризмом не всегда были однозначны: не было обещанной поддержки по списанию российского финансового долга; не просматривалось понимание в борьбе с терроризмом в Чечне; поддерживались агрессивные устремления Грузии; очевидна активная поддержка политики украинской власти, приведшей к гражданской войне и геноциду русскоязычного населения; вводятся американские и иницируются санкции ЕС против России;

⁵⁶ См.: Мир и разоружение: науч. исслед., 1982 / ред. Н.Н. Иноземцев. М., 1982. 399 с.; Ахромеев С. Ф., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата. М., 1992. С. 16.

⁵⁷ См.: РФ: безопасность и военное сотрудничество. М.: «РАУ – Корпорация», 1995. С.133.

⁵⁸ URL: <http://hnn.us/articles/1328.html> (дата обращения: 12.02.2016 г.).

⁵⁹ *Прим. – авт.*

расширяется НАТО; американская противоракетная оборона приближается к границам России и т. д.

Согласно результатам опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение», отрицательную динамику в отношениях между Россией и США в последний год усматривают 60 % участников опроса, 22 % уверены, что ситуация осталась на том же уровне, 5 % – что она улучшилась. Практически половина (48 %) россиян оценивает отношения между Россией и США как плохие. Нейтральными их называет 38 % опрошенных, по мнению 5 % в диалоге двух стран все хорошо. При этом относительное большинство (45 %) россиян относится к США нейтрально, каждый третий (33 %) – плохо, и лишь 17 % – хорошо. В США, по мнению 31 % респондентов, плохо относятся к России, 26 % предполагают, что россияне американцам безразличны, только 14 % рассчитывают на хорошее отношение к своей стране. Между тем, более трети (38 %) россиян хотят сближения России и США. В частности, по мнению 19 % респондентов, дружеские отношения двух стран могли бы стать гарантией международной безопасности, 8 % убеждены, что дружественное сотрудничество просто необходимо, 4 % считают контакты с США интересными для российской экономики, 3 % сообщают, что Россия и США – ведущие мировые державы, которые должны быть вместе. Вместе с тем, по мнению 13 %, России стоит соблюдать дистанцию в отношениях с США. Столько же (13 %) выступили за сохранения статус-кво. В том числе 3 % респондентов считают, что это единственная возможность сохранить мир, 2 % довольны нынешним положением дел, по 1 % указывают на то, что Россия не должна зависеть от США, что Америка ведет враждебную политику по отношению к российской стороне, что она стремится к мировому господству⁶⁰.

Национальная безопасность современного Российского государства основывается на более сложном, чем прежде, комплексе многоплановых политических, идеологических, военных и иных мер⁶¹. Решающее значение среди этих мер имеют средства преимущественно политического характера, направленные на упрочение международного положения государства, обеспечение устойчивых геополитических позиций, надежной защиты его интересов от посягательств извне и разрешение назревающих противоречий мирным путем. Однако эти меры могут быть эффективными лишь при условии, если они органически сочетаются с действиями военного оборонительного характера, активным сдерживанием возможного агрессора, блокированием его попыток оказать давление за счет технологических прорывов в военном деле. Согласно заключению специалистов портала Global Firepower (GFP), ежегодно публикующего «Глобальный индекс военной мощи», Россия вошла в тройку самых сильных в военном отношении государств, уступив первое место Соединённым Штатам (ядерный потенциал не учитывался). «Позицию лидера сохранили Вооружённые силы США, следом идут армии России и Китая. Американские ВС с большим перевесом опережают остальные страны по объёмам военных расходов, что было ключевым фактором для лидерства США и в прошлогоднем рейтинге», – комментирует результаты агентство⁶².

Военно-политическая обстановка в мире характеризуется сохранением общей тенденции к нагнетанию международной напряжённости, значительным снижением непосредственной угрозы глобального военного столкновения с использованием высокоточного оружия. Однако гарантий необратимости этого процесса нет, и данная тенденция может оказаться неустойчивой вследствие наличия ряда противоречий. Оценка перспективы развития военно-политической обстановки на ближайшие десятилетия, свидетельствует о том, что в мире пока не

⁶⁰ URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1345705/> (дата обращения: 4.10.2014 г.).

⁶¹ См.: Военная доктрина Российской Федерации: принята Указом Президента РФ № 146 от 5 февраля 2010 г. // Российская газета. 2010. № 15. – 10 февраля; Военная доктрина Российской Федерации: принята Указом Президента РФ // Российская газета. 2014. № 6570 (298). – 30 декабря

⁶² URL: <https://topwar.ru/90915-rossiya-vnov-zanyala-vtoroe-mesto-v-reytinge-voennoy-moschi.html> (дата обращения: 4.10.2016 г.).

сложатся гарантии необратимости позитивных перемен, не будут созданы общемировые и региональные механизмы обеспечения безопасности, нельзя полностью исключить возможность развязывания военных конфликтов и войн. Военная сила остаётся одним из инструментов обеспечения государственных интересов, защиты суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, выполнение обязательств по поддержанию международного мира и безопасности.

Девять лет назад во время выступления в Мюнхене президента В.В. Путина прозвучало предупреждение о системных проблемах в организации европейской безопасности: «...Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того – отдельные нормы, да по сути чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах...»⁶³. Но тогда в Европе подобные выводы посчитали преувеличенными. В итоге «стратегическое партнерство России и Европейского союза не выдержало испытания на прочность». Однако, уже в 2014 году ЕС предпочел конфронтационный путь.

Поэтому в ходе заседания Совета безопасности РФ в июле 2014 года Президент В. Путин отмечал усиление группировки войск НАТО в восточной Европе, в связи с чем Россия вынуждена адекватно и соразмерно реагировать на приближение военного альянса к границам РФ⁶⁴.

В ходе Мюнхенской конференции 2015 года, посвященной проблеме архитектуры безопасности в Европе, глава российского внешнеполитического ведомства С. Лавров отмечал, что вместо снижения ракетных угроз, благодаря американской одержимости, в Евро-Атлантике возник сильный раздражитель – американская глобальная ПРО, избавляться от которого предстоит очень долго⁶⁵.

Необходим постоянный поиск новых путей обеспечения военной безопасности России, сохранения сложившегося военно-стратегического равновесия на постоянно снижающемся, но достаточном для сдерживания агрессии минимальном уровне. Существенное значение приобретает понятие стратегической стабильности, то есть такого состояния военно-политических отношений между государствами и коалициями государств в условиях существующего и поддерживаемого между ними военного равновесия, при котором у каждой из сторон отсутствуют как политические стремления, так и возможности его нарушения на рассматриваемом интервале времени.

Российский Президент справедливо отмечает, что *«Мы должны гордиться своей историей, и нам есть, чем гордиться. Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности. Без признания этого невозможно взаимное доверие и движение общества вперед»*⁶⁶. В этой связи особый смысл приобретают слова отечественного историка С.М. Соловьева о том, что «... в истории ничего не оканчивается вдруг и ничего не начинается вдруг; новое начинается в то время, когда старое продолжается»⁶⁷.

Вот почему важнейшими задачами на современном этапе являются всестороннее и глубокое изучение истории нашего Отечества в целом, и *особенно осмысление опыта, характера, направленности политики и деятельности государственных и военных органов в оборонном строительстве*, обеспечивших в 1972–1991 гг. процесс перехода от конфронтации в советско-американских отношениях к ядерному разоружению, в настоящее время важно и необходимо для выработки верных подходов к актуальным современным проблемам, учет

⁶³ См.: Речь Путина 10 февраля 2007 г. в Мюнхене – попытка зафиксировать свои исторические заслуги. VURL: <http://www.newsru.com/world> (дата обращения: 17.02.2011 г.).

⁶⁴ См.: Речь Путина на заседании Совбеза РФ // Независимая газета, 2014, – 22 июля.

⁶⁵ См.: Шестаков Е. Мюнхенский Разговор // Российская газета, 2015, – 8 февраля.

⁶⁶ <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: – 24.10.2015 г.).

⁶⁷ См.: Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. М., 1988. Кн. 2. С. 69.

уроков истории при обосновании выводов и анализе состояния, тенденций и перспектив обеспечения военной безопасности России.

Раздел I

Методологические аспекты научного анализа проблемы советско-американских отношений в «холодной войне»

Под теоретическими основами традиционно принято понимать комплекс выработанных концептуальных трактовок и доктринальных постулатов, свидетельствующих об изучении научным сообществом определенного понятия. В свою очередь теоретические основы советско-американских отношений подразумевают под собой выработанные историко-концептуальные положения, касающиеся изучения данной дефиниции, ее сущностных характеристик и структуры.

К началу XXI в. историческая наука накопила значительные концептуально-методологические знания, которые дают возможность формулировать методологический аппарат, в основе которого лежат взаимопересекающиеся, дополняющие друг друга различные методы, позволяющие создать исследовательскую стратегию исследования. Факт⁶⁸ перехода от конфронтации к разоружению стратегических вооружений в советско-американских отношениях в «холодной войне» выступает как элементарная форма научного знания, выступающая как достоверное знание о единичном, связанное с практической деятельностью политических, государственных и военных органов двух антагонистических сверхдержав. Поэтому проблема перехода в советско-американских отношениях к ядерному разоружению в 1972–1991 гг. является научным познанием на теоретическом уровне.

В современных исторических исследованиях сформировалась *тенденция*, основанная на синтезе методологий с различными эпистемологическими составляющими традиционных и постмодернистских подходов. С одной стороны, несмотря на критику методологии советского периода, в отечественной историографии не отказались и не могли отказаться от изучения социально-исторических макропроцессов. С другой стороны, получили распространение новые методологические инструменты, которые усложняют исследователю их выбор, но в то же время дают возможность повысить эффективность исторического исследования. Определенным ориентиром новейших теоретико-методологических исканий стала «панорамная история» Ф. Броделя, иллюстрирующая возможность движения по пути «глобальной» исторической реконструкции. Сегодня в исторической науке возросший интерес к историческим личностям характеризуется появлением новых культурологических и антропологических подходов в такой степени, что исследования социально-классового характера уступили место «антропологическим»⁶⁹.

Другой тенденцией современной методологической ситуации исторической науки является активное внедрение теоретико-методологических основ, разработанных западными исследователями. Современные исторические исследования содержат многочисленные новые понятия, не использованные в советской исторической науке такие, как тоталитаризм, парадигма, ментальность и др. Эти понятия заимствованы из западной гуманитарии, однако зача-

⁶⁸ В науке фактом признается не всякий полученный результат, поскольку, чтобы прийти к объективному знанию о явлении, необходимо произвести множество исследовательских процедур и их статистическую обработку (т. е. учесть взаимодействие таких факторов исследования как внешние обстоятельства, специфика изучаемого объекта, возможности и состояние исследователя и т. д.) (*Прим. – авт.*).

⁶⁹ См.: Мороз Е.В. Феномен тоталитаризма в американской историографии: 1930 – 1980-е гг.: дис. ... докт. истор. наук. Кемерово, 2006. 374 с.

стую данный процесс происходит в виде механического заимствования тех или иных концепций и методов.

Сложность современного состояния историографического процесса и методологического знания выражается в отсутствии новых теорий и резком неприятии методологического наследия советской исторической науки. Однако американский историограф Г. Иггерс называет марксизм значимой методологической концепцией. Как считает известный историк и методолог Б. Г. Могильницкий, крушение марксистской методологии привело к «концептуальной анархии», что дало ему возможность сделать вывод о глубоком кризисе основ исторической науки, «носящем выраженный методологический характер»⁷⁰.

Вместе с тем, по мнению российских исследователей И. Ю. Николаевой, Н. Б. Селунской, можно выделить продуктивные линии методолога – историографической ситуации современной науки, которые дают им основания говорить о возможности преодоления кризиса⁷¹. В российской методологии истории необходим методологический плюрализм, включающий элементы как марксистской теории, так и современных исторических и социальных теорий. Но «речь должна идти не о механическом, эклектическом объединении внутренне несовместимых элементов этих теорий, а об органическом соединении на концептуальном уровне разнородных теоретических постулатов, способных объяснить различные стороны исторической деятельности человека», – считает известный историк, методолог Б. Г. Могильницкий⁷².

Развитие историографии необходимо рассматривать как единый процесс, в его взаимообусловленности и взаимосвязи с конкретно-историческими условиями. Поэтому **основополагающими методологическими принципами данной работы являются системный подход**⁷³, **историзм и научная объективность исторического исследования**.

Под системным подходом исследования понимается методологическое направление в исторической науке, задачей которого является разработка методов исследования сложно-организованных объектов (систем), которыми являются советско-американские отношения в исследуемый период. Одним из способов применения этого подхода является проведение мультидисциплинарных (комплексных) исследований исторического материала (объекта, исторического факта).

Системный подход в исследовании играет важную роль, применение которого обусловлено тем, что историография советско-американских отношений как явление представляет собой не отдельное и изолированное исследование данного феномена, а совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих концепций, научных школ, направлений, методологических подходов в изучении истории международных отношений двух ядерных сверхдержав. Функции системы реализуются в результате взаимодействия ее составляющих компонентов и определяются способом такого взаимодействия. При этом следует подчеркнуть, что ***совокупность элементов через их взаимодействие создает новые интегрированные качества самой системы, не присущие образу составляющих ее элементов***⁷⁴. Системно-историче-

⁷⁰ См.: Могильницкий Б.Г. Некоторые итоги и перспективы методологических исследований в отечественной истории // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 9, 18.

⁷¹ См.: Николаева И.Ю. Методологический синтез «сверхзадачи будущего или реалия сегодняшнего дня?» // Методологический синтез: прошлое, настоящее, перспективы. Томск. 2002. Гл. 2. С.43–67; Селунская Н.Б. Методологическое знание и профессионализм историка // Новая и новейшая история. 2004. № 4. С. 24–41 и др.

⁷² См.: Могильницкий Б.Г. Некоторые итоги и перспективы методологических исследований в отечественной истории // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 9, 18.

⁷³ См.: Системный подход – направление методологии исследования, в основе которого лежит рассмотрение объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними, то есть рассмотрение объекта как системы (URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.04.2016).

⁷⁴ См.: Системная история международных отношений. События и документы. 1918–2000: в 4 т. / отв. ред. А.Д. Богатуров. М., 2000. Т.1.

ский аспект⁷⁵ позволяет выявить условия во время возникновения «холодной войны» в советско-американских отношениях, пройденные периоды и этапы, их качественную характеристику.

Принцип историзма является важной составляющей методологической базы данного исследования, принцип позволяет изучать явления и факты в контексте конкретно-исторических условий и предполагает, что историческая действительность изменяется во времени и развивается в силу присущих ей внутренних закономерностей, что важно в анализе генезиса в исторической науке.

Научная объективность, как методологический принцип, предполагает всесторонний подход в изучении советско-американских отношений, основанный на применении различных методов исследования: сравнительно-исторического, проблемно-хронологического, синхронного и диахронного методов, анализа генезиса и основных тенденций развития отечественной истории проблемы⁷⁶. Наряду с традиционными методологическими подходами и многообразием по происхождению и содержанию исторических источников этот принцип обусловил междисциплинарный подход к их изучению, то есть междисциплинарные связи исторической науки с философией, социологией, политологией.

Изучение истории с опорой на парадигму методологии науки представляет собой совокупность ценностей, методов, технических навыков и средств, принятых в научном сообществе в рамках устоявшейся традиции в определенный период времени. Она находит свое выражение в научных трудах, научных школах, учебниках, у определенных групп исследователей со специализированной и сходной научной подготовкой, единых в понимании ценностей науки и объединенных научным этносом с определенными нормативно-ценностными установками⁷⁷.

Анализ политики СССР в 1946–1991 гг.⁷⁸ свидетельствует о закономерности сформированного менталитета, в силу которого советское руководство во внешней политике государства исходило из концепции раскола мира на две системы – социализма и империализма во главе с США, все события в мире рассматривались сквозь призму противоборства этих систем.

И как свидетельствуют исторические факты, в развитии отношений между странами и системами возникали кризисы, в связи с участием в локальных войнах и конфликтах таких, как тройственная агрессия (Англия, Франция и Израиль - 1956 г.) против Египта; венгерские события (октябрь–ноябрь 1956 г.); «Берлинский кризис» – 1961 г.; «Карибский кризис» – 1962 г.; войны в Алжире (1954–1962 гг.), на Ближнем Востоке (1967 г.) и во Вьетнаме (1964–1973 гг.). Непосредственное участие СССР и страны Варшавского Договора приняли в подавлении путча в Чехословакии (1968 г.), Советский Союз ввел войска в Афганистан (1979–1989 гг.).

Диалектическая связь политики и войны получила обоснование в трудах военных и политических деятелей⁷⁹.

⁷⁵ См.: Сидоров С.В. Правила реализации системного подхода в управлении развивающейся школой // «Знание. Понимание. Умение»: Электронный журнал. 2010. № 2.

⁷⁶ См.: Степанищев А.Т. Методы научного исследования и преподавания истории. М.: ВУ, 2010. 115 с.

⁷⁷ См.: Ланглюа Ш.В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории и современная историческая наука / пер. с франц. А. Серебрянской. М., 2004. С. 3–36; Кун Т. Логика и методология науки / пер. с англ. И.З. Налетова: URL: <http://www.philosophy.ru/library/kuhn> (дата обращения: 12.04.2011).

⁷⁸ См.: Хрущев Н.С. За мир, за разоружение, за свободу народов: выступление в Нью-Йорке на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября – 13 октября 1960 г. М.: Политиздат, 1961. 336 с.; Иоффе А. Е. Историческая наука в СССР. Обзоры и рецензии. Новейшая советская литература по истории внешней политики СССР (1961–1963 гг.) // Вопросы истории. 1964, № 4. С. 130–142; Мальков В.Л. Советско-американские отношения: Новые документы // Новая и новейшая история. 2005. № 6 и др.

⁷⁹ См.: Военная история. И.Е. Купченко, М.А. Альтговзен, М.П. Дорофеев. М.: Воениздат, 1984. С. 3–14; История военного искусства / Б.В. Панов, В.Н. Киселев, И.И. Картацев. М.: Воениздат, 1984. С. 3–8; Общий курс истории военного искусства. М.: ВА им. М.В. Фрунзе, 1953. С. 5–16; История военного искусства / Богданов П.П., Липицкий С.В., П.С. Матронов, Д.М. Проэктор. М.: ВА им. М.В. Фрунзе, 1961. С. 12–21; Климов И.А. Философско-социологический анализ связи армии и политики в современную эпоху: дис. ... докт. философ. наук. М., 1983; Методологические проблемы военной теории и

Немаловажное значение в раскрытии этих проблем сыграло наследие М. И. Кутузова, П. И. Пестеля, Г. Д. Бюлова, Г. Жомини, Г. А. Леера, Н. П. Михневича, А. Г. Елчанинова, А. А. Незнамова, М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевского, А. И. Егорова, И. П. Уборевича, Б. М. Шапошникова, М. Н. Триандафилова, А. А. Свечина, В. Д. Соколовского, А. А. Гречко и др. деятелей⁸⁰.

«Обстоятельства политические укажут род войны», – писал выдающийся русский полководец М. И. Кутузов⁸¹. Значительная роль в обосновании взаимосвязи войны и политики принадлежит выдающемуся военному деятелю К. Клаузевицу, исследовавшему природу войны и механизм ее развертывания, утверждавшему, что военная деятельность вызвана к жизни деятельностью политической. «Война, – писал он, – есть орудие политики; она неизбежно должна носить характер последней; ее следует мерить мерой политики. Поэтому ведение войны в своих главных очертаниях есть сама политика, сменившая перо на меч, но от этого не переставшая мыслить по своим собственным законам»⁸², что не утратило своего значения и в XXI веке⁸³.

Очевидно, что с точки зрения принципа историзма, проблема советско-американских отношений не может рассматриваться в отрыве от советского учения о войне, созданного на базе многовекового исторического опыта и диалектико-материалистического метода, составлявших философско-методологическую основу учения, уроков Великой Отечественной войны⁸⁴.

Немаловажное значение для развития внешней политики и оборонного строительства вооруженных сил в СССР имели изучение уроков Великой Отечественной войны, выведение и изучение всеобщих законов войны и вооруженной борьбы, принципов военного искусства⁸⁵ и военного строительства⁸⁶.

практики / под общ. ред. А.С. Желтова, Т.Р. Кондраткова, Е.А. Хоменко. М.: Воениздат, 1969. С. 76–83; Стратегические решения и ВС: новое прочтение/ под ред. В.А. Золотарева. М.: ИВИ МО, 2000. Т. 1. С. 223–244; Бабаков А.А. Строительство современных ВС после Второй мировой войны, (1945–1980 гг.): социально-исторический анализ: дис. ... докт. истор. наук. М., 1987. 450 с.; Тимохин П.П. Формы и методы использования военной силы как инструмента внешней политики США: дис. ... докт. истор. наук. М.: ЦИВТИ МО СССР, 1989. 374 с.; Шардаков В.С. Отечественный опыт достижения и поддержание военно-стратегического паритета (40–80 гг.): дис. ... докт. истор. наук. М.: ИВИ МО РФ, 1994. 414 с.; Атомный проект СССР: Документы и материалы в 3 т. / под общ. ред. Л.Д. Рябева. М.: Министерство РФ по атомной энергии...; Кокошин А.А. В поисках выхода: Военно-политические аспекты международной безопасности. М.: Политиздат, 1989. 271 с.; Кокошин А.А., Ларионов В.В. Предотвращение войны: Доктрины, концепции, перспективы. М.: Прогресс, 1990. 195 с.; Корниенко Г.М. «Холодная война»: Свидетельство ее участника. М.: Международные отношения, 1995. 288 с.; Космическое оружие: Дилеммы безопасности. А.Г. Арбатов, А.А. Васильев, Е.П. Велихов, В.С. Верещагин / под ред. Е.П. Велихова, Р.З. Сагдеева, А.А. Кокошина. М.: Мир, 1986. 182 с.; Станкевич А.И. Стратегическое противостояние и эволюция взглядов военно-политического руководства СССР на роль РЯО в обеспечении безопасности страны. Краснодар, 1996. 55 с.; Смольский С.В., Проскурин С.А. Введение в теорию международного конфликта: Учеб. пособ. /под ред. М. А. Мунтяна. М.: РАГС, 1996. 104 с. и др.

⁸⁰ См.: Сельванас А. Ленинская теория империализма и современность // Коммунист (Вильнюс). 1971. № 7. С. 28–32; Рыбкин Е.И., Круглов В.В. Законы вооруженной борьбы и их математическое представление. М.: ВАД, 1992. С. 7; Найденко Б.Н. Военная политика Советского государства в отношении стран Прибалтийского региона и Польши (1918–1940 гг.): дис. ... докт. истор. наук. М., 2001. С. 65; Антология отечественной военной мысли: в 10 кн. М.: ВАГШ ВС РФ, 1996 и др.

⁸¹ См.: Кутузов М.И. Документы. М.: Воениздат. 1952. Т.3. С. 754.

⁸² См.: Клаузевиц К. О войне: в 2 т. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1936. Т. 2. С. 387.

⁸³ Отечественный военный и ученый В.Н. Лобов, оценивая роль и современное значение идей К. Клаузевица, отмечает, что, несмотря на победу в Великой Отечественной войне, наше государство до конца 1980-х гг. в во многом оставалось военным лагерем, победа казалась окончательной, а мир нерушимым, в политике, идеологии, экономике, культуре утвердился парадоксальный симбиоз милитаризма и неустанной «борьбы за мир во всем мире», когда нескончаемая, даже непереносимая уже подготовка к войне уживалась со своеобразным разоружением сознания (См.: Клаузевиц К. О войне / пер. с нем. А. Рачинского. М.: Логос-Наука, 1994. С. 6).

⁸⁴ См.: Гречко А.А. ВС Советского государства. М.: Воениздат, 1975. С. 80–95.

⁸⁵ См.: Ювченко И.В., Круглов В.В. Концептуальная система законов вооруженной борьбы. М.: Воениздат, 1995. С. 35–101.

⁸⁶ См.: Методологические проблемы военной теории и практики / под общ. ред. А.С. Желтова, Т.Р. Кондраткова, Е.А. Хоменко. М.: Воениздат, 1969. С. 190–205.

Коллективный труд видных советских военных ученых под общей редакцией А. С. Желтова, Т. Р. Кондраткова, Е. А. Хоменко, определяя основы и принципы советского военного строительства, указывали, что военная мощь государства определяется многими условиями и факторами, и прежде всего экономическими, научно-техническими, морально-политическими и военными потенциалами. Непосредственно военная мощь воплощается в вооруженных силах⁸⁷.

При этом под основами советского военного строительства понимались стороны общественной жизни советского общества, которые оказывали определенное влияние на военную организацию. На них, как на фундаменте, строились армия и флот Советской страны. Этими основами стали:

- 1) идейно-теоретическая;
- 2) экономическая, базирующаяся на социалистическом способе производства, социалистической экономике;
- 3) социально-политическая, включавшая социалистический общественный и государственный строй, общественные отношения, основанные на общественной собственности на средства производства, коллективном труде, сотрудничестве и взаимопомощи.

Авторы труда отмечали, что большое значение имели принципы военного строительства – обязательные требования, нормы, из которых исходили политическое и военное руководство государства в своей деятельности по созданию и укреплению вооруженных сил. Без этих принципов было невозможно научно, со знанием дела и последовательно осуществлять мероприятия в военной области⁸⁸.

В этом коллективном труде авторы выделяли принципы советского военного строительства, отражающие требования различного порядка. По их классификации различаются три группы принципов:

1. Социально-политические, отражающие наиболее существенные стороны характера и назначения советских вооруженных сил, основные линии связи армии с общественной жизнью страны, коренные устои ее внутренней жизни.

2. Организационные, включавшие содержание кадровой регулярной армии, непрерывное совершенствование организационной структуры, гармоничное развитие всех видов вооруженных сил и родов войск.

3. Единства обучения и воспитания с учетом того, что необходимо на войне, в формировании высоких морально-боевых качеств, верности долгу⁸⁹.

Авторы труда, посвященного методологическим проблемам военной теории и практики, определяли, что боевая мощь вооруженных сил включает в себя следующие важнейшие элементы:

- личный состав (его количество и качество);
- вооружение и боевую технику;
- организационную структуру;
- уровень развития военно-теоретической мысли⁹⁰.

Результаты обобщаемого исследуемого и обобщаемого материала показали, что внедрение в вооруженные силы ядерного оружия, большие изменения в организационной структуре войск дали новый толчок развитию советской военно-теоретической мысли, которая обогатилась качественно новыми выводами, нашедшими свое яркое воплощение в советской военной доктрине, в воинских уставах и наставлениях. В них отражены основные положения и

⁸⁷ См.: Там же. С. 190.

⁸⁸ См.: Там же. С. 192 – 193.

⁸⁹ См.: Методологические проблемы военной теории и практики / под общ. ред. А.С. Желтова, Т.Р. Кондраткова, Е.А. Хоменко. М.: Воениздат, 1969. С. 193–199.

⁹⁰ См.: Там же. С. 200–201.

рекомендации современного военного искусства, определены формы и способы вооруженной борьбы с учетом возможного применения ядерного оружия. Внедрение в военное строительство основных положений и выводов военной науки – стало велением времени, важнейшим условием дальнейшего повышения боевой мощи советских вооруженных сил, способных победить в современной войне.

Война – это общественно-политическое явление, смысл которого заключается в продолжении политики насильственными средствами. Специфическое содержание войны – вооруженная борьба антагонистических сил внутри страны и между государствами. Главное средство ее ведения – ВС; применяются также экономические, дипломатические, идеологические и другие средства борьбы. Война – явление историческое. С разделением общества на антагонистические классы и образованием государства вооруженное насилие превращается в средство обеспечения экономического и политического господства эксплуататоров. Война становится непосредственным продуктом и постоянным спутником функционирования эксплуататорского общества⁹¹.

Объективные законы войны и вооруженной борьбы имеют большое теоретическое значение, так как затрагивают вопросы мировоззрения, общего взгляда на войну, ее роль в истории и роль в ней человека. Результаты исследования законов войны создают основу для военного строительства и выявления законов предотвращения войны. Познавание законов войны и вооруженной борьбы важно и с другой, практической точки зрения. Ибо возможность возникновения различного рода войн не была устранена и с завершением «холодной войны»⁹².

Вооруженные силы государства, их боеготовность и боеспособность в послевоенный период⁹³ постоянно доминировали в обеспечении гарантий мира. Необходимость воевать, опираясь на законы войны и вооруженной борьбы, не потеряла актуальности в советско-американском противостоянии, так как сущность войны в своей основе оставалась неизменной, а понятие – приобрело многогранность глубинных политических и социально-экономических противоречий объективно-субъективного характера.

Война – это социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю степень противоборства государств, народов, социальных, национальных либо религиозных групп, основное содержание которого составляет широкое применение военной силы. Для достижения поставленных в войне политических целей применяются экономические, дипломатические, информационные и другие формы борьбы. Война обладает рядом признаков, отличающих ее от других социально-политических явлений и форм вооруженного насилия. Война порождается прежде всего глубинными политическими и социально-экономическими противоречиями, носящими объективно-субъективный характер. Война ведет к качественному изменению состояния сфер общественной жизни: политической, экономической, социальной, духовной, ибо происходит кардинальная перестройка на военный лад. Главным орудием войны являются вооруженные силы и другие воинские формирования, способные вести вооруженную борьбу. Война, как правило, приводит к человеческим жертвам, утрате материальных, духовных ценностей, разрушительно воздействует на общество. По масштабу и составу воюющих государств войны подразделяются на локальные, региональные и мировые⁹⁴.

⁹¹ См.: Философский словарь. М.: Политиздат, 1991. С. 71; Рыбкин Е.И. Возникновение и развитие марксистско-ленинского учения о войне как социальном явлении. М.: ВАД, 1987. С. 7–65; Жинкина И.Ю. Понятие «война» в американской стратегии национальной безопасности. М.: ИСКРАН, 2000, 78 с.

⁹² В период с 1990 г. по 2000 г. в мире произошло почти 120 вооруженных конфликтов, в которых погибли около 6 млн человек, еще 300 млн стали беженцами (См.: Паповских П. Российский ответ на «мятежвойну» // Независимое военное обозрение. 2002. 18.06–4.07).

⁹³ Под термином «послевоенный период» автор понимает отрезок времени, берущий начало с подписания акта о капитуляции фашистской Германией в мае 1945 г. и длящийся до 1991 г.

⁹⁴ См.: Геополитика и национальная безопасность. Словарь основных понятий и определений / под общ. редакцией В.Л. Манилова. М.: ООД ИМЭМО РАН, 1998. С. 32–33; Общественность и проблемы войны и мира 2-е изд., перераб. и доп./

В своих трудах Е. И. Рыбкин и В. В. Круглов обосновывают взаимосвязь законов войны, законов социальной жизни и значения ядерного оружия. Ученые утверждают, что с появлением в международных отношениях фактора угрозы ядерного оружия для военно-политического руководства исходными посылами в решении проблем законов войны оставались положения диалектического материализма о законах социальной жизни и их соотношения с деятельностью людей, а также о сущности и содержании войны.

Законы войны представляют собой определенную систему существенных связей внутри самой системы и между объектами столкновений. Если рассматривать войну как столкновение двух государственно-политических систем и их армий, то само это столкновение также выступает как системное (межсистемное) образование. Законы войны характеризуются важнейшей особенностью: они не управляют процессами независимо друг от друга, а действуют лишь в определенной совокупности и сочетании. В военной науке отечественные ученые выделяют основной закон войны и четыре наиболее общих закона, которые определяют зависимость исхода войны от совокупности материальных и духовных сил противоборствующих сторон⁹⁵.

Социальные законы как определенная направленность процессов далеко не всегда прослеживаются в каждом отдельном явлении. Данные подходы относились и к законам войны, которые носят объективный характер, и их возникновение и действие не зависят от воли и желания людей. Но при этом именно практическая деятельность людей создает условия для действия законов войны. Однако деятельность людей непосредственно определяется их сознанием, которое в свою очередь детерминировано объективным миром. Следовательно, субъективный фактор тоже выступает как одно из условий проявления объективных законов войны. При этом законы войны должны были учитываться и применяться высшим военно-политическим руководством государства и вооруженных сил как в военное, так и в мирное время. Игнорирование законов войны в мирное время, при оборонном строительстве и подготовке вооруженных сил во время войны не может быть компенсировано умелым руководством войсками, и как учит исторический опыт, ведет к большим потерям населения и армии или к поражению⁹⁶.

При этом фундаментом системы являлись законы развития и функционирования, структурно-функциональные законы, в которых законы развития выступают как отражение существенных связей, явлений и процессов войны, главным образом со стороны перехода из одного состояния в другое. Структурно-функциональные законы определяют структуру явлений войны и военного дела, а законы военных процессов – протекание их на качественном уровне, без сколько-нибудь заметного изменения их состояния. Законы функционирования характеризуют внутреннее существенное взаимодействие политических и военных целей со средствами их достижения, связь элементов военной (боевой) мощи воюющих сторон как внутри каждой воюющей стороны, так и между ними. Те и другие законы присущи не только возникновению войны в целом, но и развитию военного строительства, военного искусства и другим, более конкретным сторонам военных процессов⁹⁷. Действие этих законов в ходе войны обусловлено тем, что как военная мощь государств, так и боевая мощь сражающихся войск представляют собой концентрированное выражение материальных и духовных возможностей общества, достигнутых в ходе его развития. Источники и элементы военной мощи государства и боевой мощи вооруженных сил связаны между собой определенным образом, и эта связь подвижна и изменчива лишь в известных пределах, она находит свое выражение в частности в законе зависимости военной мощи страны от ее экономических сил и возможностей. Именно

Арбатов Г.А., Бароян О.В., Берков А.А., Брусков В.С., Быков О.Н., Иноземцев Н.Н., Морозов Г.И. (Отв. ред.), Полевой Б.Н., Примаков Е.М., Харламов Ю.Ф., Хархардин О.С., Шапошников В.С., Шумейко Г.В. М.: Междунар. отношения, 1978. 464 с.

⁹⁵ См.: Рыбкин Е.И. Война и политика. М.: Воениздат, 1959. 144 с.; Рыбкин Е.И., Круглов В.В. Законы вооруженной борьбы и их математическое представление. М.: ВАД, 1992. С. 8–9.

⁹⁶ См.: Рыбкин Е.И., Круглов В.В. Законы вооруженной борьбы и их математическое представление. С. 8–9.

⁹⁷ См.: Рыбкин Е.И., Круглов В.В. Законы вооруженной борьбы и их математическое представление. С. 10–12.

на этой основе был построен так называемый критерий неприемлемого ущерба, выдвинутый министром США Р. Макнамарой⁹⁸, ставшим впоследствии на долгие годы мерой измерения при проведении оценок возможности или невозможности боевого применения ракетно-ядерного оружия в ходе эволюции ядерной стратегии.

Эволюцию советской военной доктрины исследовал А. А. Кокошин. Он проанализировал взгляды советского военно-политического руководства на соотношение политики и стратегии, угрозы безопасности стране, вероятность, характер и способы ведения будущей войны. В своей работе автор значительное внимание уделил вопросам диалектики обороны и наступления, «оборонной достаточности»⁹⁹.

Результаты обобщаемого историографического материала приводят к выводу о том, что постулаты политической идеологии и военной науки, обусловили методологическую основу выработки принципов политики СССР в советско-американских отношениях в области стратегических наступательных и оборонительных вооружений в исследуемый период (Прил. 3).

⁹⁸ См.: Макнамара Р. Сущность безопасности. Размышления министра / пер. с англ. А. Аношиной. М., 1969. С.61.

⁹⁹ См.: Кокошин А.А. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль, 1918–1991 гг. М.: МО РФ, 1995.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.